
1

ИСТОРИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ УКРАИНЫ

**В.Н. Чисников, канд. юрид. наук, доцент,
вед. научн. сотрудник**

ГНИИ МВД Украины,

ОТКРЫТИЕ И ОСВЯЩЕНИЕ КИЕВСКОГО КАБИНЕТА НАУЧНО-СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ 2 ФЕВРАЛЯ 1914 ГОДА

На основании материалов дореволюционной периодической печати, главным образом киевских газет, освещаются события торжественного открытия и освящения кабинета научно-судебной экспертизы при прокуроре Киевской судебной палаты с участием министра юстиции Российской империи И.Г. Щегловитова 2 февраля 1914 года.

4 июля 1913 года [1] российский император Николай II, находясь на яхте “Штандарт” в Балтийском порту, “высочайше” утвердил принятый Государственной Думой и одобренный Государственным Советом Закон “Об учреждении кабинетов научно-судебной экспертизы в городах Москве, Киеве и Одессе”, написав на подлиннике документа “Быть по сему” [2].

Основополагающими разделами закона были четвертый и шестой, которые гласили:

“... IV. Учредить при прокурорах Московской, Киевской и Одесской судебных палат кабинеты научно-судебной экспертизы на основаниях, предусмотренных установленным законом 28 июня 1912 года (Собр. Узак. ст. 1237) штатом кабинета научно-судебной экспертизы при прокуроре С.-Петербургской судебной палаты.

... VI. Означенные в отделах IV и V мероприятия ввести в действие с 1 января 1914 года”.

Согласно решения Министерства юстиции, Киевский кабинет научно-судебной экспертизы должен был обслуживать Киевскую, Харьковскую и Варшавскую судебные палаты.

Следует отметить, что еще до издания первого закона об учреждении кабинета научно-судебной экспертизы при прокуратуре С.-Петербургской судебной палаты от 28 июня 1912 года судебные власти Одессы, Киева [3] Харькова [4] и других городов предпринимали попытки учредить при судебных палатах научно-экспертные учреждения.

Так, например, 28 февраля 1912 года прокурор Киевской судебной палаты направил министру юстиции И.Г. Щегловитову рапорт, в котором сообщал о назревшей необходимости проведения фотографических экспертиз при рассмотрении судебных дел, как уголовных, так и гражданских. Однако использовать для этой цели единственно существующую судебно-фотографическую лабораторию при прокуратуре С.-Петербургской судебной палаты практически очень затруднительно. Главными причинами прокурор называл ее отдаленность, а также постоянную загруженность, в результате чего стороны по гражданским делам часто вынуждены отказываться от проведения подобной экспертизы. По уголовным делам органам судебной власти приходится обращаться, кроме чрезвычайных случаев, к устаревшей каллиграфической экспертизе, проводимой учителями чистописания.

Прокурор также напоминал, что Министерством юстиции в течение нескольких последних лет рассматривался вопрос о необходимости учреждения судебно-фотографической лаборатории при канцеляриях всех прокуроров судебных палат Российской империи. Однако ожидать разработку соответствующего законопроекта и проведения его через законодательные учреждения, по мнению прокурора, “не представляется возможным, ввиду различных трудностей...”.

Далее в рапорте прокурор сообщал, что у Киевской судебной палаты есть возможность удовлетворить вышеуказанную потребность в организации судебно-фотографической лаборатории. При этом он указал, что в начале января 1912 года исполняющий обязанности секретаря Второго гражданского департамента Киевской судебной палаты, губернский секретарь В.Л. Русецкий обратился к руководству с ходатайством об открытии в Киеве судебно-фотографической лаборатории, а ему разрешить проводить судебно-фотографические экспертизы по требованиям судебных учреждений и властей. Для этого судебный чиновник просил только выделить ему помещение, а все материальные затраты он берет на себя и обязуется при этих условиях проводить судебно-фотографические экспертизы по уголовным делам бесплатно, а по гражданским делам — взимать половину стоимости, установлен-

ной за аналогичные работы в судебно-фотографической лаборатории при прокуратуре С.-Петербургской судебной палаты.

Относительно своего служебного положения, В.Л. Русецкий желал, чтобы его перевели в старшие кандидаты при судебной палате и присвоили оклад штатного кандидата. При этом он обязывался на протяжении трех лет не ходатайствовать об изменении его служебного положения.

С предложениями В.Л. Русецкого руководство Киевской судебной палаты было согласно, предложив ему для размещения лаборатории чердачное помещение судебной палаты, но при условии, что затраты по его переоборудованию в сумме 500 рублей возмет на себя Министерство юстиции.

Заканчивая рапорт, прокурор ходатайствовал о необходимости открытия в г. Киеве фотографической лаборатории, а в случае согласия, просил выделить 500 рублей на переоборудование чердачного помещения Киевской судебной палаты под лабораторию и "... циркулярно рекомендовать председателям окружных судов Киевской судебной палаты в необходимых случаях по гражданским делам также обращаться в указанную лабораторию" [5].

Однако в Министерстве юстиции считали, что время судебно-фотографических лабораторий ушло в прошлое и необходимо создавать кабинеты научно-судебной экспертизы, поэтому в ходатайстве по указанному вопросу прокурора Киевской судебной палаты было отказано.

В середине декабря 1913 года в Киев прибыл управляющий С.-Петербургским кабинетом научно-судебной экспертизы А.Н. Попов, который по поручению Министерства юстиции обязан был осмотреть помещения вновь учреждающихся кабинетов в Москве, Киеве и Одессе на предмет их готовности к открытию. Осмотрев помещение Киевского кабинета научно-судебной экспертизы, столичный проверяющий в общем остался доволен проделанной работой киевских коллег, которые заверили его, что к концу января 1914 года все работы по установке необходимого оборудования в кабинете будут завершены.

Накануне открытия кабинета бывший председатель Киевской судебной палаты сенатор Г.Г. Чаплинский разослал от имени Министерства юстиции приглашения представителям высшей гражданской, военной и судебной власти, а также педагогическим заведениям и городскому самоуправлению.

2 февраля 1914 года в 13 часов в помещении Киевской судебной палаты, расположенном в здании присутственных мест по ул. Влади-

мирской, прибыли министр юстиции Российской империи И.Г. Щегловитов, сопровождающие его столичные чиновники — юрисконсульт Министерства юстиции С.Н. Трегубов, заведующий в Министерстве кабинетами научно-судебной экспертизы Малама, а также сенатор Г.Г. Чаплинский, помощник командующего войсками Киевского военного округа генерал от инфантерии Н.В. Рузский, старший председатель Киевской судебной палаты Ф.А. Болдырев, и.о. прокурора судебной палаты Н.А. Володкевич, председатель Киевского окружного суда Н.С. Кисличный, прокурор суда А.М. Запенин, председатель военно-окружного суда генерал-лейтенант Н.И. Востросаблин, председатели департаментов судебной палаты, члены палаты и окружного суда, временно управляющий Киевской губернией Б.Д. Кашкаров, попечитель Киевского учебного округа Н.А. Деревницкий, начальник Киево-Подольского управления земледелия и государственного имущества А.Я. Яковлев, управляющий казенной палатой А.А. Стрекалов, ректор университета св. Владимира профессор Н.М. Цытович, председатель киевской губернской земской управы, камергер М.А. Суковкин, председатель киевского комитета по делам печати профессор Т.Д. Флоринский, и.д. киевского вице-губернатора Г.А. Напдельштедт, и.о. губернского предводителя дворянства, камер-юнкер М.П. Гудим-Левкович, заместитель городского головы Ф.С. Бурчак, некоторые генералы-начальники отдельных воинских частей, многие чины судебного ведомства и другие приглашенные лица [6].

Для участия в освящении кабинета прибыли преосвященный Никодим, епископ Чигиринский, преосвященный Назарий, епископ Черкасский, а также преосвященный Иннокентий в сопровождении архимандритов, наместника Лавры Амвросия, инспектора духовной академии Василия (Богдашевского) и кафедрального протоиерея и директора гимназии священника отца Михаила Стельмашенко. Перед молебном преосвященный Никодим обратился к присутствующим с речью, в которой указал на значение кабинетов судебной экспертизы. После молебна помещение кабинета, “было окроплено святой водою” [7].

Затем И.Г. Щегловитову представлялись чины судебного ведомства, в том числе заведующий кабинетом С.М. Потапов и его помощники — прозектор киевского университета доктор Н.Н. Туфанов и приват-доцент того же университета В.И. Фаворский.

После этого министр стал осматривать помещения кабинета, которые располагались на самом верхнем этаже судебной палаты и занимали 12 комнат. Восемь комнат были предназначены для проведения иссле-

дований (лаборатории), три — для управляющего и его помощников и одна — для канцелярии [8]. Во время осмотра управляющий кабинетом С.М. Потапов демонстрировал министру, духовным лицам и другим приглашенным возможности некоторых технических приборов. Так, например, он продемонстрировал волос кролика, который с помощью специального аппарата можно увеличить и, таким образом, определить его принадлежность. При этом Сергей Михайлович заметил, что пока прибор дает возможность определить только видовую принадлежность, но он уверен, что вскоре наука найдет и признаки, которые позволят устанавливать принадлежность волоса индивидууму.

С.М. Потапов также рассказал присутствующим об исследованиях, связанных с применением ультрафиолетовых лучей, которые сами по себе являются бесцветными, но вызывают свет в других приводимых в соприкосновение с ними предметах. При этом управляющий кабинетом пояснил, что каждый предмет имеет свой особый цвет, который находится в предмете, так сказать, в скрытом состоянии и начинает светиться под влиянием ультрафиолетовых лучей. “Это открытие, — отмечал он, — имеет величайшее значение для правосудия, так как открывает присутствие разных элементов в том их состоянии и даже тогда, когда кажется они исчезли навсегда или не оставили о себе никаких следов”. В подтверждение своих слов С.М. Потапов продемонстрировал опыты “над подписями и вообще, так сказать, отображенными когда бы то ни было чернилами” [9].

После осмотра кабинета научно-судебной экспертизы все приглашенные лица направились в дворянское собрание на завтрак, а И.Г. Щегловитов поехал в Михайловский монастырь, чтобы поклониться мощам святой великомученицы Варвары [10]. Здесь епископ Никодим благословил его иконой “великой угодницы Божьей” и от лица всего духовенства епархии выразил благодарность киевской юстиции, “благословенно отправляющей свое высокое, трудное дело правосудия”. “Этим высоким достоинством своим, — сказал владыка, — наши судьи обязаны вам, ибо уверены, что всегда найдут несокрушимую защиту и поддержку в своем высшем руководителе-министре”.

И.Г. Щегловитов в ответ выразил свою радость за добрые взаимоотношения, установившиеся между судебным ведомством г. Киева и его православным духовенством, отметив возвышенную деятельность этих двух ведомств в идейном отношении которых много общего.

После посещения Михайловского монастыря министр юстиции направился в дворянское собрание, где в 15 часов состоялся официальный

завтрак. Как отмечал корреспондент газеты “Киевлянин”, “... с его приездом, собравшиеся приступили к трапезе, прошедшей невиданно ранее у нас оживленно”.

Первый тост провозгласил министр И.Г. Щегловитов “за драгоценное здоровье Его Императорского Величества, Государя Императора”. В ответ грянуло дружное “ура” и оркестр трижды исполнил гимн Российской империи.

Затем сенатор Г.Г. Чаплинский произнес обращенный к министру тост, указав, что великие реформы Александра II-го превзошли ожидания даже наиболее прогрессивно настроенных элементов. Эпоха шестидесятых годов оставила неизгладимый след в истории русской жизни. Попытки внести что-либо новое в уставы могли касаться лишь деталей, а отнюдь не сущности, которая измениться не может. Но все же в настоящее время раздаются нападки на слабость судебных приговоров, на то, что больше ограждаются интересы преступника, нежели общества. Эти упреки вместе с нападками на судебскую совесть слышатся все более интенсивно. Причиной этих нападков является в значительной степени та распущенность в обществе, которая в настоящее время граничит только с хулиганством. Судьи, привыкшие отдавать отчет в каждом своем судебном приговоре, судьи, которым приходилось переживать томительные бессонные ночи в виду сомнений в правильности приговоров, основанных на противоречивых свидетельских показаниях, уже давно чувствовали нужду в иных доказательствах, кроме свидетельских, в доказательствах бесспорных, несомненных. Эти бесспорные доказательства даны были новыми исследованиями в уголовном процессе, основанными на точной науке судебной медицины. Эти исследования объединены в кабинетах научно-судебной экспертизы, которые получили широкое распространение в Западной Европе. Открытие этих научных кабинетов у нас в России взял на себя глава нашего министерства И.Г. Щегловитов, который в течение последних лет бодро охранял русское правосудие с одной стороны от нападков, с другой стороны от разрушительных поползновений врагов русской государственности. Свою речь сенатор закончил словами: “Воздадим же хвалу И.Г. Щегловитову и пожелаем ему много лет стоять во главе нашего учреждения!”.

Отвечая на тост сенатора, министр указал, что русскому духу свойственны преувеличения, поэтому он считает, что его заслуги преувеличены Г.Г. Чаплинским. “Это — заслуга всего судебного ведомства, а не моя личная — сказал министр, — ведомства, которое проявило много

труда, желания и умения. Идя за жизнью и наукой, мы не могли не откликнуться на то новшество, которое внесло значительные благотворные изменения в дело правосудия. В Киеве открывается третий кабинет научно-судебной экспертизы и цель открываемых кабинетов — прийти на помощь судейской совести, дав ей опору в научных вполне объективных данных”. Заканчивая свою речь, министр сказал: “Господа, вы свято до сих пор несли свой долг, высоко держали знамя правосудия. Киевский судебный округ показал, что он всегда стоит на страже правосудия. Пусть же и впредь киевский судебный округ так же бодро и смело служить на одной из окраин российского государства русскому правосудию”. И.Г. Щегловитов так же выразил радость, что Киев, как и в древние времена, служит центром объединения русских людей [9].

Следующий свой тост министр провозгласил за всех, без кого деятельность судьи была бы бесполезною, и предложил поднять бокалы за православное духовенство, русское победоносное воинство, все иные учреждения, представители которых присутствуют за этой трапезой, и выразил свою благодарность за их внимание к судебному празднику.

От имени “победоносного воинства” выступил помощник командующего войсками Киевского военного округа генерал Н.В. Рузский, который выразил сожаление, что отсутствующий командующий войсками округа генерал-адъютант Н.И. Иванов непременно был бы на празднике, если бы не отсутствовал в г. Киеве.

Среди выступающих был юрисконсульт Министерства юстиции С.Н. Трегубов, который в своей речи подробно изложил историю кабинетов научно-судебной экспертизы, отметил их значение и предложил судебным деятелям Киевского судебного округа пользоваться этими кабинетами во всей полноте.

Председатель губернской земской управы М.А. Суковкин в своем выступлении в нескольких словах охарактеризовал заслуги сенатора Г.Г. Чаплинского, отметив, что завтрак, на который все получили от него приглашение, является, между прочим, и прощальным, так как сенатор на днях покидает Киев и переезжает в Санкт-Петербург.

От имени городской власти выступил заместитель городской головы Ф.С. Бурчак, выразивший благодарность министру за то, что культурный город Киев обогатился еще одним культурным учреждением.

Во время торжественного завтрака были зачитаны телеграммы, полученные от выехавших по делам службы из г. Киева и отсутствующих на торжестве, начальника края генерал-адъютанта Ф.Ф. Трепова, киев-

ского губернатора шталмейстера Н.И. Суковкина, а также некоторых видных ученых-профессоров из-за границы [6].

На завтраке было произнесено еще много тостов и речей, а торжество, по сообщению газет, продолжалось до 7 часов вечера [11]. Как писала газета “Киевлянин”, “... общее оживление на завтраке было большое: была одна добрая русская семья, дружно и бодро связанная общностью своего служения русскому народу, которая долго не расходилась и после того, как министр оставил собрание” [9].

На третий день после открытия Киевского кабинета научно-судебной экспертизы, в газете “Киевская мысль” появилась статья “Кабинеты научно-судебной экспертизы”, автор которой (Елена Г-ч) пыталась разъяснить читателям “... назначение этих кабинетов, открытие которых с такой помпой, вслед за обеими столицами, отпраздновано судебными учреждениями в Киеве”. В частности, она вкратце охарактеризовала новые методы опознания — дактилоскопию и антропометрию, а также химические и микроскопические исследования, светопись, графологию и фотографию [12]. Об открытии кабинета научно-судебной экспертизы при прокуратуре Киевской судебной палаты сообщил на своих страницах и ведомственный журнал МВД “Вестник полиции” [13].

Список использованной литературы

1. Все даты в статье даются по старому стилю.
2. Собр. узак., 1913 г., № 158, ст. 1441.
3. *Комаха В.О.* Становлення і розвиток судової експертизи та судово-експертних установ на Півдні України / В.О. Комаха. — Одеса: Юрид. література, 2002. — С. 51–55.
4. *Громов И.А.* Кабинеты научно-судебной экспертизы в городах Москве, Киеве и Одессе по закону 4 июля 1913 г. / И.А. Громов — СПб., 1913. — С. 53.
5. Рапорт прокурора Киевской судебной палаты в Министерство юстиции от 28 февраля 1912 г. № 1133 “О необходимости открытия в г. Киеве фотографической лаборатории” // Российский Государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 1405. — Оп. 532. — Д. 131. — Л.д. 10–12.
6. Открытие кабинета научно-судебной экспертизы // Киев. — 1914. — 3 февраля.
7. Открытие кабинета научно-судебной экспертизы // Киевские епархиальные ведомости. — 1914. — № 6. — С. 133–134.
8. Краткий очерк о деятельности Кабинетов научно-судебной экспертизы в 1914 году // Журнал Министерства юстиции. — 1915. — № 6.
9. Открытие кабинета научно-судебной экспертизы // Киевлянин. — 1914. — 3 февраля (№ 34).
10. Прибытие в гор. Киев министра юстиции И.Г. Щегловитова // Киевская мысль. — 1914. — 4 февраля (№ 35).
11. Открытие кабинета научно-судебной экспертизы // Киевская мысль. — 1914. — 4 февраля (№ 35).

12. *Елена Г-ч.* Открытие кабинета научно-судебной экспертизы // Киевская мысль. — 1914. — 5 февраля (№ 36).
13. Открытие новых кабинетов научно-судебной экспертизы // Вестник полиции. — 1914. — № 9. — С. 171.

Резюме

На підставі матеріалів дореволюційних періодичних видань, головним чином київських газет, висвітлюються події святкового відкриття та освячення кабінету науково-судової експертизи при прокурорів Київської судової палати з участю міністра юстиції Російської імперії І.Г. Щегловітова 2 лютого 1914 року.

Summary

On the basis of materials of pre-revolutionary periodicals, mainly the Kiev newspapers, events are covered of solemn opening and consecration of cabinet of scientifically-judicial examination at the public prosecutor of the Kiev appellate court with participation of Minister of Justice of Russian empire I.G. Shcheglovitov on February, 2nd, 1914.

В.О. Комаха, канд. юрид. наук, доцент, завідувач кафедри

Ізмаїльський інститут водного транспорту

ТУФАНОВ МИКОЛА МИКОЛАЙОВИЧ — УКРАЇНСЬКИЙ СУДОВИЙ МЕДИК, ОДИН ІЗ ЗАСНОВНИКІВ КНСЕ ПРИ ПРОКУРОРОВІ КИЇВСЬКОЇ СУДОВОЇ ПАЛАТИ

В статті досліджуються питання щодо науково-практичної діяльності одного із засновників Київського науково-дослідного інституту судових експертиз українського судового медика Туфанова Миколи Миколайовича.

Микола Миколайович народився 1(13).02.1858 р. в м. Голговську колишньої Ліфляндської губернії (офіційна назва території Північної Латвії та Південної Естонії в XVII—XX ст.). Після закінчення гімназії він вступив на медичний факультет Дерптського (Тартуського) університету. Після закінчення курсу навчання на медичному факультеті в 1884 р. йому запропонували залишитися на кафедрі судової медицини для підготовки до професорського звання. Темою докторської дисертації М.М. Туфанова було дослідження життєвого шляху та науково-практичної діяльності відомого медика Павла Суслашіса. Через рік в 1855 р. в м. Дерпті він опублікував монографію “Павло Суслашіс”, з успіхом захистив її і отримав диплом доктора медицини.

Після захисту докторської дисертації М.М. Туфанов у 1888 р. переїздить на південь, в Україну, де спочатку працює в якості сільського лікаря в с. Потоки Київської губернії. З 1890 р. він остаточно переходить